

На правах рукописи

ЖАБКИН АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена в Южно-Российском институте управления – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель	доктор юридических наук, доцент Назаров Сергей Николаевич
Официальные оппоненты	Тушев Александр Александрович , доктор юридических наук, профессор; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»; заведующий кафедрой уголовного процесса; Стаценко Вячеслав Георгиевич , кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»; первый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростове-на-Дону) института повышения квалификации; заведующий кафедрой уголовного процесса
Ведущая организация	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования « Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) »

Защита состоится 13 января 2016 года в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (<http://www.rui.mvd.ru/>).

Автореферат разослан 12 ноября 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия всегда находились в центре внимания российских юристов. Наличие и острота многочисленных сложных вопросов при осуществлении надзорной деятельности вызывают острую дискуссию о содержании прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов свидетельствует о тенденции межотраслевой унификации надзорных полномочий прокурора, ориентированной на «общенадзорную» модель, что снижает эффективность влияния прокуроров на обеспечение законности в процессуальной деятельности органов предварительного следствия.

Сложившаяся ситуация создала условия для поиска новых моделей внешнего контроля в сфере расследования уголовных дел, что со всей очевидностью высветило актуальность проблемы законности в сфере расследования уголовных дел без действительного прокурорского надзора.

Это подтверждается следующими данными. В 2013 г. прокурорами было установлено 4860918 нарушений законов, допущенных правоохранительными органами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, из них 19,4% (или 941 603) – при производстве следствия и дознания (в 2012 г. – 987980 или 19,6%)¹. Поставлено на учет, в том числе ранее известных, но по разным причинам неучтенных преступлений 158048. Эта же тенденция сохранилась и в 2014 г.

Число выявленных нарушений закона составляет 5921866. Прокурорами было направлено 182237 требований об устранении нарушений закона, из них удовлетворено 181363, отменено 19294 постановления о возбуждении уголовного дела, 2518565 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 29377 постановлений о прекращении и 424105 – о приостановлении уголовных дел².

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе органов прокуратуры по их укреплению в 2013 г.

² Статистический отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации по форме НСид за 2014 г.

Как было отмечено в докладе Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях, прошедших 18 ноября 2013 г. и 24 июня 2014 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, из 47 государств, входящих помимо России в Совет Европы, в 41 – прокуроры вправе активно влиять на досудебные расследования, а в 6 – прокуроры сами участвуют в этих расследованиях³.

Одним из условий эффективного влияния прокурорского надзора на состояние законности в процессуальной деятельности органов предварительного следствия является глубокая научная разработка теоретических и практических вопросов формирования надзорных полномочий прокурора в их взаимосвязи со спецификой объекта надзора, управленческого воздействия прокурора на органы предварительного следствия, сбалансированности деятельности прокуратуры и других органов контроля.

Степень разработанности проблемы. Проблемы эффективности прокурорского надзора, форм воздействия прокурора на процесс расследования, были предметом исследования многих ученых. В XIX в. и в начале XX в. эти проблемы исследовались в трудах А.Ф. Кони, Н.В. Муравьева, И.Я. Фойницкого. В советский и постсоветский период им были посвящены работы А.В. Агутина, А.Н. Балашова, В.И. Баскова, С.Г. Березовской, Г.И. Бровина, С.В. Валова, Ю.Е. Винокурова, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, В.Г. Даева, А.В. Дулова, Н.В. Ефимичева, С.П. Ефимичева, Н.В. Жогина, О.А. Зайцева, В.К. Звирбуль, В.К. Зинкина, И.Я. Кливера, Ф.М. Кобзарева, А.Ф. Козусева, Б.В. Коробейникова, В.В. Крюкова, В.П. Кувалдина, В.А. Максимова, М.Н. Маршунова, В.Г. Мелкумова, Н.В. Мельникова, Н.А. Моругина, В.В. Николок, С.Г. Новикова, Е.А. Новикова, А.С. Петрова, А.В. Победкина, Т.Ю. Поповой, В.Н. Рябова, А.Ф. Смирнова, В.С. Строговича, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, С.В. Супруна, С.А. Табакова, М.С. Тадевосяна, М.Е. Токаревой, А.Г. Трошкина, А.А. Тушева, А.А. Халиулина, О.В. Химичевой, Т.Ю. Цапаевой, В.А. Шабунина, П.С. Элькинд, В.Б. Ястребова, В.Н. Яшина, Ю.К. Якимовича и других.

В этих работах рассматривались различные аспекты воздействия прокурора на следственную деятельность, в т.ч. связанные с проблемой руководства прокурором расследованием уголовных дел. Значительная часть этих работ написана в период доми-

³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 ноября 2013 г. // Стенограмма парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики», 18 ноября 2013 г. Сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: www.consil.gov.ru

нирования у прокурора полномочий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, при отсутствии наделенного широкими процессуальными полномочиями руководителя следственного органа.

Современное состояние правового регулирования надзора и контроля в сфере расследования уголовных дел сохраняет актуальность проблемы сбалансированности прокурорского надзора и процессуального контроля за расследованием уголовных дел во взаимосвязи с формами воздействия на объект надзора (контроля). В трудах современных авторов данная проблема продолжает ограничиваться исследованием взаимосвязи надзора с руководством.

Признавая значимость результатов исследования названных и других авторов и их вклада в научную разработку обозначенных проблем, нельзя не отметить, что данный процесс далек от завершения. Это связано не только с продолжающимися изменениями уголовно-процессуального закона, но и с тем, что по-прежнему остаются дискуссионными многие теоретические вопросы формирования полномочий прокурора в сфере надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия, которые имеют ключевое значение для определения направления дальнейшего совершенствования законодательства и выработки эффективной правовой модели надзорной деятельности прокуратуры в досудебном производстве.

Применение в процессе научного познания синергетических методов представляет собой достаточно новое течение. Современное развитие теоретической науки, в частности юриспруденции, в указанном направлении происходит благодаря работам таких авторов как О.В. Барышников, А.Б. Венгеров, А.В. Иванов, Л.В. Лесков, Г.Г. Малинецкий, А.П. Назаретян, В.К. Петров, В.Н. Протасов, А.В. Зырянов и др. Защищен ряд диссертаций, посвященных проблемам синергетики, синергетической парадигме и возможности ее применения в различных областях научного знания, в том числе в юриспруденции: Т.Х. Дебердеевой «Синергетический подход в познании социально-исторических явлений (2003 г.)», Т.Ю. Ивановой «Теория и методология синергетического подхода в управлении организационными изменениями» (2006г.), В.В. Шишкина «Синергетический подход в теории права» (2007 г.) А.В. Зырянова «Синергетический подход в научно-правовых исследованиях государства» (2010 г.).

В диссертации использованы научные труды зарубежных ученых в сфере управления (А. Файоль, Л.А. Аллена, Л. Гьюлика, Г. Кунца, С.О. Донелла, Г.Э. Слезингера и др.), отечественных ученых об управлении в сфере правоохранительной деятельности (В.Я. Кикоть, С.С. Маиляна, Д.И. Грядового и др.), исследования синергетики в управ-

лении (Г. Хакена, Г. Николиса, И. Пригожина, И. Стингерса, А. Баблюнца, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, С.А. Князева, В.М. Филиппова, И.И. Гончаренюка и др.).

Объектом исследования являются динамичные общественные отношения, связанные с осуществлением прокурорского надзора в сфере расследования уголовных дел.

Предметом исследования являются теоретические и прикладные проблемы, связанные с оптимизацией деятельности прокуратуры по обеспечению законности в процессуальной деятельности органов предварительного следствия во взаимосвязи с надзором за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, совокупность объективных процессов, обуславливающих содержание надзорного воздействия прокуратуры на расследование уголовных дел.

Цель исследования - выяснение, формулирование и обоснование основных положений, характеризующих закономерности и тенденции в формировании полномочий прокурора при осуществлении надзора за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия, и факторов, обуславливающих содержание полномочий прокурора, а также выработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования надзорной деятельности прокурора в сфере расследования уголовных дел.

Данная цель конкретизируется постановкой и решением следующих **задач**:

- обоснование управленческого характера прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия;
- исследование процессов межотраслевой детерминации надзорных полномочий прокурора и их влияния на содержание прокурорского надзора в сфере расследования уголовных дел;
- изучение тенденции «унификации» надзорных полномочий прокурора и обоснование неэффективности ее реализации в отдельных сферах деятельности прокуратуры;
- исследование содержания выделяемой в теории управления функции «руководство» во взаимосвязи с надзорной функцией прокуратуры;
- анализ факторов, обуславливающих нелинейность процесса расследования уголовных дел;
- исследование содержания объективных процессов, обуславливающих специфику управленческого воздействия прокуратуры на процессуальную деятельность органов предварительного следствия;

- обоснование эффективности синергетической модели управления прокурором процессуальной деятельностью органов предварительного следствия;
- выработка предложений по совершенствованию правового регулирования надзорной деятельности прокуратуры.

Эмпирическая база исследования. Источниками информации, характеризующими проблемные вопросы прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия, послужили официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2010 - 2015 годы; результаты социологических опросов прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов и иные эмпирические материалы. В частности, проведен следующий анализ фактических данных и документов:

1) изучены и обобщены статистические отчеты Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства в 2010–2015 годы;

2) изучены и обобщены статистические отчеты Следственного комитета Российской Федерации о результатах деятельности в 2010 – 2015 годы;

3) изучены и обобщены статистические отчеты Министерства внутренних дел Российской Федерации о результатах деятельности в 2010 - 2015 годы;

4) изучены и проанализированы результаты опубликованных социологических опросов прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов в указанный период;

5) проанализированы материалы индивидуальных эмпирических исследований, проведенных в 2012–2015 годах на территории Южного федерального округа; изучена складывающаяся ситуация по осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Изучено 130 уголовных дел, находящихся и находившихся в Следственном комитете Российской Федерации и 153 надзорных производств в органах прокуратуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуального направления к надзорной деятельности прокуратуры, основанного на синергетическом подходе, а также возможность прикладного применения синергетического подхода к формированию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, создание максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, вызывает необходимость в осуществлении поликонтрольной деятельности посредством прокурорского надзора, судебного контроля и процессуального контроля руководителя следственного органа, отвечающей требованиям сбалансированности.

Состояние правового регулирования прокурорского надзора в этой сфере отличается изменчивостью, что во многом связано с отсутствием общепризнанной теоретико-правовой концепции и создает условия для нестабильности надзорной деятельности прокуратуры.

2. Принятие Федерального закона № 87 от 5.06.2007 г. свидетельствует о намерении законодателя оптимизировать правовое регулирование прокурорского надзора за органами предварительного следствия посредством межотраслевой унификации надзорных полномочий прокурора, основанной на «общенадзорной» компетенции прокурора. Это ограничивает возможность своевременной отмены незаконных и необоснованных процессуальных решений и не позволяет прокурору эффективно содействовать процессу расследования, что подтверждено возвращением прокурору некоторых полномочий (Федеральным законом № 404 от 28.12.2010 г.). Унифицированный подход к компетенции прокурора в сфере расследования уголовных дел сохраняется, что не соответствует специфике задач органов предварительного следствия, необходимости создания максимальных гарантий, обеспечивающих права личности, законность и обоснованность всех уголовно-процессуальных действий и решений.

3. Прокурорский надзор за органами предварительного следствия в сочетании с процессуальным контролем руководителя следственного органа на досудебных стадиях уголовного судопроизводства составляет надзорно-контрольную (поликонтрольную) систему, в которой каждый ее вид реализует соответствующую форму управляющего воздействия на процессуальную деятельность следственных органов, дифференциация которых обеспечивает сбалансированность всей системы.

Формирование полномочий субъектов поликонтрольной системы надзорно-контрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обусловлено как осуществляемыми ими функциями, так и спецификой объекта надзорно-контрольной деятельности и содержанием сферы деятельности следственных органов.

4. Формирование надзорных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обусловлено осуществляемыми им функциями, а также спецификой сферы деятельности следственных органов.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, осуществляемой в условиях роста криминального профессионализма, противодействия расследованию, фрагментарности исходной информации о преступном событии и т.д., должен содействовать преодолению этих факторов и, дополняя внутренний процессуальный контроль, осуществлять управляющее воздействие на процессуальную деятельность органов предварительного следствия.

5. В механизме осуществляемого прокурором надзора за органами предварительного следствия его полномочия должны соответствовать нелинейному характеру процессуальной деятельности следственных органов, в связи с чем их оптимизация определяется необходимостью соединения задач надзора и управленческого воздействия на процессуальную деятельность органов предварительного следствия на основе синергетического подхода, предусматривающего дифференциацию содержания надзорных полномочий в их системной совокупности на этапах принятия решений, определяющих направление расследования (изменения или прекращения), и на иных этапах расследования.

6. Этапами (моментами) расследования, изменяющими (прекращающими) его направление, являются привлечение лица в качестве обвиняемого, задержание лица по подозрению в совершении преступления, избрание меры пресечения (за исключением ареста, домашнего ареста и залога, избираемых судом), продление сроков содержания под стражей, процессуальные решения о движении дела (возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, продление сроков предварительного расследования, приостановление и возобновление предварительного расследования, окончание предварительного следствия с обвинительным заключением).

Наделение прокурора на этих этапах предварительного следствия полномочиями, влияющими на расследование (управленческого содержания), позволяет преодолеть опосредованный характер действующего надзорно-правового регулирования полномочий прокурора на процесс расследования уголовного дела, не способствующего эффективному достижению целей уголовного судопроизводства, своевременному обеспечению прав личности в уголовном процессе. Форма прокурорско-надзорного управляющего воздействия на процессуальную деятельность следственных органов - синергетическая (избирательная).

7. Полномочия прокурора в отношении решений, определяющих (изменяющих) направление расследования, за исключением решений, относящихся к компетенции суда, должны обеспечивать безусловный доступ прокурора к материалам дела для их

изучения, как в связи с поступлением копий соответствующих процессуальных решений, так и в связи с жалобами участников уголовного судопроизводства (за исключением решений, принимаемых судом); право прокурора своим решением их отменять ввиду незаконности и необоснованности; право прокурора излагать в своем постановлении конкретные обстоятельства, подлежащие расследованию.

8. В отличие от процессуальных отношений прокурора и следователя, взаимоотношения следователя и руководителя следственного органа представляют собой двуплеченный процесс управления ими процессуальной деятельностью, обеспечивающий качество расследования не столько внешним воздействием руководителя следственного органа на следователя, сколько их внутренними субсидиарными связями. Форма воздействия на расследование уголовных дел субъектом процессуального (внутреннего) контроля определяется содержанием отношений следователя и руководителя следственного органа как «субъект-субъект управления», при которой управляющее звено дополняет свои возможности через возможности звена управляемого.

Процессуально-контрольное управляющее воздействие руководителя следственного органа на деятельность органов предварительного расследования осуществляется на постоянной основе, при необходимости в императивной форме.

9. Предложения автора об изменении УПК РФ в целях обеспечения действенного прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следующими положениями:

– дополнении части 2 ст. 37 УПК РФ пунктом 5.1 следующего содержания: «отменять в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, незаконные или необоснованные постановления следователя с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих проверке или расследованию»;

– уточнении части четвертой статьи 146 УПК РФ в части указания на то, что в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке;

– дополнении и уточнении части 2.1. статьи 124 УПК РФ указанием на то, что в случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 настоящего Кодекса, в постановлении прокурора должны быть указаны конкретные об-

стоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, процессуальные действия, осуществляемые для ускорения расследования дела, и сроки их осуществления;

– дополнении части девятой статьи 172 УПК РФ указанием на то, что в случае, если прокурор признает постановление о привлечении в качестве обвиняемого незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента изучения материалов, послуживших основанием для привлечения в качестве обвиняемого, отменить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, о чем выносит мотивированное постановление, с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию;

– дополнении статьи 162 УПК РФ частью 9 следующего содержания: «копия постановления следователя о продлении срока предварительного следствия незамедлительно направляется прокурору. Прокурор вправе письменно изложить следователю обстоятельства, подлежащие расследованию в продленный срок»;

– изложении пункта второго части 1 статья 221 УПК РФ в следующей редакции: о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены применением апробированных социальными науками методов и методик исследования, определяются их целостностью и единой концепцией, тщательным отбором эмпирического материала, статистической информации, обобщением практического опыта, основываются на объективном анализе норм действующего российского законодательства и научных трудов, относящихся к объекту диссертационного исследования, а также использованием опубликованного и апробированного научного материала по рассматриваемой проблеме. В работе собран обширный эмпирический и теоретический материал, использовано большое количество нормативных правовых актов, монографий, научных статей, материалов научно-практических конференций.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в целом определяется его новизной и вкладом автора в дальнейшее развитие науки прокурорского надзора. Предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в качестве научной основы в дальнейших научных разработках проблемных вопросов в сферах деятельности органов прокуратуры. Практическое внедрение предла-

гаемых автором диссертационного исследования законодательных инициатив и рекомендаций позволит повысить эффективность прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия. Диссертантом внесены предложения по совершенствованию правового регулирования, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно носит системно-прикладной характер, связанный с использованием синергетического подхода к сфере расследования уголовных дел во взаимосвязи с надзорной деятельностью прокурора, а также других органов контроля. Это позволяет повысить уровень управляемости следственной деятельности и сформулировать на основе проведенного исследования конкретные предложения по совершенствованию прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия.

Результаты исследования могут быть использованы:

- в законодательной деятельности по разработке и совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- в практической деятельности при реализации предложенных надзорно-правовых средств, что позволит наиболее эффективно обеспечить надзорную деятельность прокуратуры за органами предварительного следствия;
- при подготовке учебно-методических материалов по дисциплинам: «Прокурорский надзор», «Прокурорская деятельность в уголовном судопроизводстве», «Правоохранительная система Российской Федерации», «Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений», «Уголовный процесс».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и научные сообщения по теме исследования докладывались на заседаниях кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Основные положения и выводы исследования изложены в 8 научных публикациях, в том числе в 4 научных статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также представлялись для обсуждения в ходе проведения Международной научной конференции «Наука в XXI веке: молодежное измерение» (г. Саратов, 2013 г.), IX Международной научно-практической конференции «Правовые системы современности в условиях

международной интеграции» (Ялта – Москва – Ростов-на-Дону, 2014 г.). Международной научной конференции «Юридическая наука и практика: традиции и новации» (г. Ростов-на-Дону, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (г. Ростов-на-Дону, 2015 г.). Результаты исследования внедрены в учебный процесс Южно-Российского института Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, о чем имеются акты о внедрении.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, даётся характеристика теоретической, методологической, нормативно-правовой и эмпирической базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся данные об апробации её результатов.

Первая глава «Тенденции в правовом регулировании прокурорского надзора за расследованием уголовных дел» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Исторические аспекты правового регулирования полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» выделяются закономерности развития надзорной деятельности прокуратуры за органами предварительного расследования, обосновывается взаимосвязь надзорных полномочий прокурора в сфере расследования уголовных дел с историческим типом (формой) уголовного процесса.

Отмечается, что российское законодательство в период с 1864 г. по настоящее время предусматривало два типа уголовного процесса – смешанный (в дореволюционный и постсоветский периоды) и розыскной (в советский период). Принятый в 1864г. Устав уголовного судопроизводства предусматривал на досудебных стадиях уголовного судопроизводства два вида внешнего контроля – судебный и прокурорский (надзор), между которыми были распределены контрольно-надзорные полномочия за органами расследования в соответствии с реализуемыми функциями.

В советский период, характеризующийся упразднением судебного контроля за расследованием уголовных дел и передачей следственного аппарата в состав прокура-

туры, вся полнота власти на досудебных стадиях уголовного судопроизводства была сосредоточена у прокурора.

В российском (постсоветском) уголовном процессе надзор и контроль за органами расследования осуществляется посредством сочетания прокурорского надзора, ведомственного контроля и судебного контроля и характеризуется следующими факторами:

а) контроль, осуществляемый руководителем следственного органа (РСО), – общей ведомственной принадлежностью субъекта и объекта управления, что после создания Следственного комитета РФ фактически привело к процессуальной самостоятельности следственного органа, граничащей с его независимостью;

б) надзор, осуществляемый прокурором, – отсутствием законодательной определенности в соотношении у прокурора функции надзора и руководства расследованием уголовных дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, изменчивостью и нестабильностью правового регулирования прокурорского надзора;

в) контроль, осуществляемый судом, – функциональным назначением судов, призванных отправлять правосудие.

Связь прокурорского надзора с историческим типом уголовного процесса проявляется в расширении полномочий прокурора при розыском уголовном процессе и их ограничении в смешанном уголовном процессе.

Во втором параграфе первой главы «Современная тенденция межотраслевой унификации надзорных полномочий прокуроров» диссертант отмечает, что с принятием ФЗ-87 от 5.06.2007 г. прокурор был лишен права самостоятельной отмены незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении или о прекращении уголовного дела. Возвращение прокурору этих полномочий в результате внесения в УПК РФ изменений ФЗ-404 от 28 декабря 2010г. не сняло проблему достаточности полномочий прокурора.

Отмечается наличие у прокурора ограниченных возможностей влияния на процесс расследования уголовных дел, поскольку закон наделяет его действенными полномочиями только на завершающем этапе расследования: при поступлении к нему дела для утверждения обвинительного заключения или в связи с прекращением дела или уголовного преследования.

Обосновывается намерение законодателя оптимизировать правовое регулирование посредством реализации в уголовном процессе концепции унификации и надзорных полномочий прокурора, основанной на «общенадзорной» компетенции прокуроров.

Подтверждением отмеченной тенденции является отсутствие у прокурора властно-распорядительных (административных) полномочий, сложный порядок ини-

цирования прокурором проверок процессуальной деятельности органов предварительного следствия по собственной инициативе, поскольку доступ прокурора к материалам расследуемого уголовного дела фактически поставлен в зависимость от решения следователя и РСО, оценивающих «мотивированность» обращения прокурора.

В завершении параграфа сформулирован вывод, что тенденция унификации надзорных полномочий прокуроров противоречит особенности правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, которая характеризуется спецификой задач, в т.ч. сложностью деятельности по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, что влечет необходимость создания максимальных гарантий прав личности, законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений.

В третьем параграфе первой главы «Системный подход к оптимизации поликонтрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» - обосновывается, что дальнейшее совершенствование прокурорского надзора должно осуществляться на системной основе, во взаимосвязи всех видов контрольной деятельности, совокупность которых диссертант определяет как систему поликонтрольной деятельности.

Оптимизация компонентов системы надзорно-контрольной деятельности предполагает сбалансированное соотношение процессуального (внутреннего) контроля РСО и внешнего, осуществляемого прокурором (надзором), обеспечивающее эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства. Судебный контроль в досудебном производстве оказывает существенное влияние на процесс расследования уголовных дел. Однако, являясь средством фрагментарного контроля за законностью предварительного расследования, он не может быть отнесен к поликонтрольной системе управления расследованием уголовных дел.

Обращается внимание на противоречивость в правовом регулировании следующих полномочий прокурора:

- осуществляя надзор за соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства и выявляя их нарушение, прокурор не вправе влиять на ход расследования - указывать органу следствия, какие следует осуществить процессуальные действия для ускорения расследования и в какие сроки. Но при выявлении прокурором таких нарушений в связи с поступлением жалобы на нарушение разумных сроков, он таким правом наделен;

- закон, возлагая на прокурора осуществление надзора за соблюдением разумных сроков расследования уголовных дел, исключает его информирование о состоянии процессуальных сроков, чем исключает обратную связь между объектом и субъектом надзора;

- на завершающем этапе расследования законодатель наделяет прокурора правом оказывать управленческое воздействие на дальнейший ход следствия, но не предусматривает такое право на других этапах следствия (на стадии возбуждения уголовного дела);

С учетом изложенного сделан вывод о необходимости продолжения надзорной деятельности прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с использованием новых подходов, основанных на современных научных знаниях.

Глава 2 «Теоретико-правовые основы формирования синергетической модели прокурорского надзора за органами предварительного следствия» имеет четыре параграфа.

В первом параграфе второй главы «Нелинейность процесса расследования уголовных дел и формы управления следствием» обосновывается, что содержание форм надзорного и контрольного управления предварительным следствием детерминировано спецификой объекта надзора и контроля – процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Факторами, определяющими эту специфику, по мнению диссертанта, являются сложность установления посредством уголовно-процессуальной деятельности фактических обстоятельств дела, имевших место в прошлом, познание которых происходит путем восстановления картины происшедшего события на основе оставшихся в объективном мире следов-сведений в строго определенном законом порядке, в ограниченные сроки и с использованием только указанных в законе средств. В связи с этим для следственной деятельности характерен фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте и других существенных обстоятельствах дела.

Наряду с этим процесс расследования уголовных дел сопряжен с неблагоприятными условиями деятельности, поскольку подвержен многочисленным негативным воздействиям, создающим условия для снижения его эффективности, отрицательно влияя на состояние следственной деятельности. В качестве наиболее значимых факторов такого влияния диссертант выделяет изменение круга и объема криминализации, вызванного усложняющимися и новыми видами преступной деятельности; производство расследования в условиях роста криминального профессионализма; активное противодействие правоохранителям; проблемы профессионализма следственных кадров и др.

Совокупность приведенных факторов предопределяет многовариантную направленность процесса расследования, возникновение состояния неопределенности, а порой и не прогнозируемости перспективы достижения поставленных целей, что, по

мнению диссертанта, характеризует процесс расследования уголовных дел как нелинейный (неравновесный).

Отмечается, что в настоящее время эффективность управления, в том числе и в сфере расследования уголовных дел, как правило, основывается на линейном представлении о функционировании сфер социальной деятельности, согласно которому результат внешнего управляющего воздействия является следствием однозначного и линейного, прямо пропорционального приложению усилий, в соответствии с которым чем больше затрачивается различных средств, тем весомее и значительнее оказываются достигнутые результаты. Обосновывается, что линейный подход неэффективен для тех сфер социальной деятельности, состояние которых нелинейно.

Нелинейность социальных процессов на макроуровне, обусловленная противоречивым характером общественной деятельности, как диалектического единства двух совокупностей социальных сил - социального действия и социального противодействия, проявляется в отдельных видах социальной деятельности - на микроуровне, одним из которых, по мнению диссертанта, является деятельность по расследованию преступлений.

В заключении параграфа сформулирован вывод, согласно которому содержание надзорно-контрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства детерминировано нелинейным характером процесса расследования, возможностью ограничения закрепленных в Конституции РФ прав граждан на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и др., требует создания максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе, законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений, средствами обеспечения которых выступают прокурорский надзор, судебный и процессуальный контроль. Обеспечение сбалансированности надзора и контроля, по мнению диссертанта, достигается дифференциацией форм управления предварительным следствием применительно к внутреннему процессуальному контролю, осуществляемому руководителем следственного органа, и внешнему (надзору), осуществляемому прокурором.

Во втором параграфе второй главы «Прокурорский надзор, процессуальный контроль и руководство следствием: соотношение категорий» - обращается внимание, что большинство научных исследований эффективности прокурорского надзора, как правило, связаны с решением проблемы взаимосвязи функции руководства с другими функциями прокурора. Отмечается, что понятие руководство, как правило, используется в значении давать указания о направлении расследования и производстве следственных действий. Однако к руководству расследованием относят как совокупность всех полномочий прокурора, так и отдельные полномочия.

Анализ научных мнений выявил следующие подходы к решению этой проблемы: руководство рассматривается как средство реализации функции надзора (В.М. Савицкий, В.Н. Рябов, Т.Ю. Цапаева и др.); функция руководства расследованием одновременно реализует и функцию надзора, и функцию уголовного преследования (Н.В. Мельников и др.); функция руководства несовместима с функцией надзора (М.Е. Токарева, Ю.К. Якимович, С.В. Супрун и др.). Диссертант приходит к выводу, что полярность мнений по данной проблеме подтверждает ее актуальность, однако научные подходы к соотношению руководства с функциями прокурора в сфере расследования уголовных дел, а также к содержанию руководства на основе только функционального подхода не позволили сформировать общепризнанную концепцию.

Далее функции руководства исследуется у другого субъекта контроля - руководителя следственного органа. Научные исследования по данной проблеме также отличаются многообразием подходов. Одни авторы считают, что РСО осуществляет только функцию контроля и не выделяют осуществление им функции руководства расследованием уголовных дел (Е.А. Новиков); другие рассматривают руководство как средство осуществления функции контроля (С.А. Табаков); третьи обосновывают, что у РСО руководство является средством осуществления функции уголовного преследования (В.А. Шабунин); четвертые утверждают, что РСО осуществляет только функцию руководства расследованием уголовных дел (Н.А. Моругина); пятые считают, что РСО, наряду с контролем, осуществляет и функцию надзора (Т.Ю. Попова). Неоднозначность научных подходов к руководству РСО расследованием уголовных дел (как в значении общей характеристики его деятельности, так и отдельных полномочий) свидетельствует о нерешенности проблемы его содержания.

Предпринимаемые авторами разнонаправленные подходы при исследовании функциональной принадлежности руководства расследованием уголовных дел, а также попытки конкретизировать полномочия по руководству расследованием, по мнению диссертанта, успешными признать нельзя. Не оспаривая важное научное и практическое значение приведенных исследований, диссертант считает, что они также не привели к формированию общего мнения. Отмечается, что в общепризнанных теориях социального управления и в современных теориях правоохранительной деятельности руководство в системе функций управления, как правило, не выделяется, а обосновывается многообразием форм управления.

Диссертант отмечает, что исследование прокурорского надзора, а также других форм контроля в сфере расследования уголовных дел во взаимосвязи с выделяемыми наукой управления формами позволяет выявить их специфику, обосновать формы

надзорного и контрольного воздействия на следствие, сформировать модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия.

Автор поддерживает определение управления органами предварительного следствия как научное, целенаправленное, организующее, систематически реализуемое на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, нормах морали, нравственности и организационной культуры и ограниченное ими по форме, объёму, содержанию, специфически выраженное и оформленное воздействие процессуального и (или) непроцессуального характера, реализуемое уполномоченными субъектами управления в отношении сотрудников, государственных служащих, работников, индивидуальных и институционально оформленных органов управления ими, а равно всей системы органов предварительного следствия в целях выполнения ею своего социального назначения, её развития и совершенствования.

В заключение параграфа диссертант формулирует научную гипотезу, согласно которой каждому виду контроля (надзора) присуща собственная форма управления (управляющего воздействия), отражающая его специфику, в связи с чем надзор и контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в совокупности, представляет собой сочетание соответствующих форм надзорно-контрольного управления процессом расследования уголовных дел.

В третьем параграфе второй главы «Взаимодействие как форма отношений внутренних субъектов управления предварительным следствием» отмечается, что формирование модели прокурорского надзора за органами предварительного следствия должно осуществляться во взаимосвязи с содержанием процессуального контроля за органами предварительного следствия для обеспечения сбалансированности надзора и контроля.

По мнению диссертанта, отношения следователя и руководителя следственного органа в научной литературе рассматриваются, преимущественно, исходя из их разграничения как объекта и субъекта управления. Обосновывается, что содержание их отношений детерминировано нелинейностью процесса расследования, в связи с чем управление предварительным следствием руководителем следственного органа должно эффективно содействовать достижению назначения уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В нелинейных системах, находящихся в неравновесном режиме функционирования, действует принцип самоорганизации, специфика которой состоит в наличии собственных субъектов управления, расширение их компетенции и самостоятельности в решении вопросов деятельности подсистемы, взаимодействия ее элементов. Диссертант приходит к выводу, что традиционный подход к рассмотрению отношений следователя и руководителя следственного органа как, соответственно, «объекта и субъекта управления» с разграничением управляющей и управляемой подсистем и фактора обратной связи подлежит изменению на их взаимодействие.

Обосновывается, что в следственном органе имеет место феномен функционально-ролевого распределения совместной деятельности, обеспечивающий достижение общей цели. В современных условиях эффективному взаимодействию следователя и руководителя следственного органа способствует их соотношение как «субъект - субъект управления», при котором управляющее звено дополняет свои возможности по эффективной организации деятельности структуры через возможности звена управляемого.

Взаимодействие следователя и руководителя следственного органа не исключает наличие императивных форм воздействия на этот процесс субъектом процессуального контроля. Однако характер взаимодействия следователя и руководителя следственного органа не предопределяет необходимость их реализации, которая зависит от таких условий, как сложность уголовного дела, профессионализм следователя и т.д.

В заключении параграфа делается вывод, что взаимоотношения следователя и руководителя следственного органа представляют собой двунаправленный взаимоувязанный процесс постоянного управления процессуальной деятельностью, при котором качество расследования детерминировано не столько контрольным воздействием субъекта процессуального контрольного управления на объект (руководителя следственного органа на следователя), сколько их внутренними связями, основанными на взаимодействии, при котором процессуальный (внутренний) контроль (управляющее звено) дополняет свои возможности через возможности звена управляемого, реализуя, при необходимости, императивную форму управления.

В четвертом параграфе второй главы «Синергетическая форма прокурорского надзора в сфере расследования уголовных дел» отмечается, что специфику управления деятельностью, находящейся в неравновесном режиме функционирования, обосновывает синергетическая теория управления. Эффективность управления достигается избирательным воздействием на объект управления, осуществляемым в момент возникновения необходимости в изменении направленности развития в условиях альтернативности или многовариантности такого выбора.

Во взаимосвязи с предлагаемым подходом диссертант разделяет мнение исследователей прокурорского надзора (В.И. Баскова, О.В. Химичевой, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой и др.) о том, что вмешательство прокурора в процесс расследования не должно быть постоянным и повседневным.

К этапам (моментам), изменяющим направленность расследования уголовного дела, диссертант относит задержание лица по подозрению в совершении преступления, избрание меры пресечения, продление сроков содержания под стражей, привлечение лица в качестве обвиняемого, итоговые процессуальные решения и решения о движении дела (возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, продление сроков предварительного расследования, приостановление и возобновление предварительного расследования, окончание предварительного следствия с обвинительным заключением).

Отношения прокурора с руководителем следственного органа и следователем определяются диссертантом соответственно, как субъекта и объекта управления, наиболее эффективной формой управляющего воздействия на которых является избирательная.

Эффективность внешних управляющих воздействий на них может быть достигнута при условии, что особой значимости таких этапов должны корреспондировать особые процессуальные гарантии: наделение прокурора полномочиями управленческого характера, обеспечивающими непосредственное воздействие на процессуальную деятельность органов предварительного следствия.

Полномочия прокурора в отношении решений, определяющих (изменяющих) направление расследования, за исключением решений, относящихся к компетенции суда, должны обеспечивать безусловный доступ прокурора к материалам дела для их изучения, как в связи с поступлением копий соответствующих процессуальных решений, так и в связи с жалобами участников уголовного судопроизводства; право прокурора своим решением их отменять ввиду незаконности и необоснованности; право прокурора излагать в своем постановлении конкретные обстоятельства, подлежащие расследованию.

Глава 3. «Направления совершенствования правового регулирования прокурорского надзора» включает три параграфа.

В первом параграфе третьей главы «Оптимизация прокурорского надзора за законностью отдельных процессуальных решений органов предварительного следствия» отмечается, что одним из основных моментов, определяющих направление развития следствия, является привлечение в качестве обвиняемого.

Особое значение привлечения в качестве обвиняемого вызывает необходимость в наличии эффективного внешнего надзора (контроля) за законностью и обоснован-

ность этого процессуального действия, который при действующем правовом регулировании не отвечает такому требованию.

В случае поступления в суд жалоб, оспаривающих законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого, суды ограничиваются только проверкой соответствия постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого требованиям ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Выполнение же следователем требований части 1 ст. 171 УПК РФ о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, не являются предметом судебного контроля, поскольку суды в противном случае будут предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства.

Прокурор, обладая правом проверки достаточности доказательств для обвинения лица в совершении преступления, не имеет полномочий отменить соответствующее постановление в случае его незаконности или необоснованности.

Синергетический подход позволяет рассматривать привлечение в качестве обвиняемого не только как процессуальное решение, наделяющее определенным правовым статусом конкретного участника (участников) уголовного судопроизводства, но и как решение, определяющее (изменяющее) дальнейшее направление расследования, решение, ориентированное на судебную перспективу расследуемого уголовного дела. Причем последний аспект является первичным, поскольку определение направления расследования обуславливает необходимость принятия сопряженного с ним решения о предъявлении обвинения.

Требование соразмерности надзорных полномочий прокурора значимости этапу, на котором они подлежат реализации, обуславливает необходимость надления прокурора при осуществлении надзора за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого возможностью в безусловном порядке знакомиться с материалами расследуемого уголовного дела, отменять такое решение в случае его незаконности или необоснованности и давать письменные указания об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемых, направлении расследования с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию и устранению выявленных недостатков.

В соответствии с синергетическим подходом, продление срока предварительного следствия является решением, определяющим направление (или направления) расследования уголовного дела, в связи с чем проверка его законности и обоснованности составляют предмет прокурорского надзора. Действующее правовое регулирование не

предусматривает направление следственным органом прокурору копии постановления о продлении срока предварительного следствия, что исключает возможность своевременной проверки прокурором его законности и обоснованности и не способствует эффективному достижению целей уголовного судопроизводства, его осуществлению в разумные сроки, своевременному обеспечению прав личности в уголовном процессе.

УПК РФ должен предусматривать незамедлительное направление следователем копии постановления о продлении срока предварительного следствия прокурору и возможность прокурора письменно изложить следователю обстоятельства, подлежащие расследованию в продленный срок.

Второй параграф третьей главы «Проблемы правового регулирования предмета прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» посвящен исследованию законодательных дефиниций предмета прокурорского надзора в законе «О прокуратуре РФ» - как исполнение законов органами дознания и предварительного следствия (ст. 30), и в УПК РФ - как процессуальная деятельность этих органов (ч.1 ст. 37 УПК РФ), в связи с их не тождественностью.

Отмечается, что в ст. 37 УПК РФ предмет прокурорского надзора сформулирован в общем виде, а в главе 3 Закона «О прокуратуре РФ» конкретизирован указанием на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия.

По мнению диссертанта, указание в УПК РФ на осуществление прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия не исключает надзор за иной, не являющейся процессуальной, деятельностью, поскольку наличие в УПК РФ норм, предусматривающих возможность осуществления определенной деятельности или действий, само по себе не является безусловным основанием считать их процессуальными.

Для определения признаков «процессуальности» деятельности исследована правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 16 марта 1998 г. № 9-п «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» и сформулирован вывод о том, что деятельность властных субъектов является процессуальной при условии ее обеспечения надлежащим процессуальным механизмом, содержащим основания со-

вершения определенных действий, их оформление в виде правового акта, а также возможность обжалования. Последний признак - возможность обжалования, по мнению диссертанта, является факультативным, обязательным только для определенных процессуальных действий.

В связи с этим деятельность правоприменителей, законодательно допускающая возможность произвольного установления и оценки ими наличия оснований для их осуществления, реализуемая по усмотрению и не предусматривающая обжалование, не отвечает признакам процессуальности. К таковой, по мнению диссертанта, относится организация расследования уголовных дел, которая не требует подробного процессуального регулирования и в УПК РФ формулируется в самом общем виде: п. 3 части 2 ст. 38 УПК РФ, наделяющего следователя правом самостоятельно направлять ход расследования; требования п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ о праве руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий.

Обосновывается, что УПК РФ не исключает надзор прокурора за организацией следователем расследования преступления, подтверждением чего, по мнению диссертанта, является право прокурора рассматривать жалобы на бездействие дознавателя и следователя (ст.123 УПК РФ), которое, как правило, является результатом ненадлежащей организации расследования; на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу, при удовлетворении которых прокурор выносит соответствующее постановление, в котором должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления (часть 2.1 ст.124 УПК РФ). Состояние деятельности по организации расследования прокурор также оценивает и по результатам завершенного расследованием уголовного дела, изучение которого показывает, как осуществлялось планирование расследования, проверка следственных версий, проводились следственные действия и т.д.

В связи с этим обосновывается вывод, что предметом прокурорского надзора за органами дознания и предварительного следствия является надзор за исполнением законов, определяющих порядок производства по уголовному делу, включающий и надзор за организацией расследования уголовного дела.

В третьем параграфе третьей главы «Цель прокурорского надзора за органами предварительного следствия» отмечается, что законодатель определяет цель деятельности прокуратуры во всех ее надзорных направлениях как единую – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод

человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (часть 2 ст.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»).

Однако специфика той сферы деятельности, за законностью которой осуществляется прокурорский надзор, особенность ее правового регулирования конкретизирует целевую направленность надзора.

Для конкретизации цели прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства исследованы определения в УПК РФ назначения уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6), и уголовного преследования – деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ) во взаимосвязи с функциями прокуратуры.

Диссертант полагает, что в ст. 6 УПК РФ не в полной мере отражена цель уголовного судопроизводства ввиду отсутствия в определении назначения уголовного судопроизводства ее общей социально значимой цели, в связи с чем назначение и цель уголовного судопроизводства исследованы им во взаимосвязи с такой категорией теории деятельности, как потребность в ней.

Обосновывается, что потребностью в осуществлении уголовного судопроизводства, как формы реализации права материального, является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1 ст. 2 УК РФ).

В условиях состязательного уголовного судопроизводства его цель, по мнению диссертанта, не может быть единой для всех его участников, а конкретизируется для каждого субъекта процесса с учетом их функционального предназначения.

Для прокуратуры каждый элемент целевой направленности уголовного судопроизводства составляет предмет надзора: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что имеет своим правовым основанием положения главы 2 Федерального закона «О прокуратуре РФ» - «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и соответствующие нормы УПК РФ.

Таким образом, целью надзорной деятельности прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является обеспечение верховенства закона,

единства и укрепления законности при установлении органом расследования события преступления, изобличении лица или лиц, виновных в совершении преступления и привлечении его (их) к установленной законом ответственности; защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также охраняемых законом интересов общества и государства, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, излагаются выводы и предложения, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:*

1. Жабкин А.С. Проблемы законодательного определения предмета прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. - № 1. – С. 98 - 101. – 0,4 п.л.

2. Жабкин А.С. Цели прокурорского надзора за органами предварительного расследования в системе целей уголовного судопроизводства // Юристы-Правоведы. 2013. - № 4. – С. 121 - 124. – 0,4 п.л.

3. Жабкин А.С. О руководстве прокурором процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. - № 4. – С. 87 - 91. – 0,5 п.л.

4. Жабкин А.С. Необходимость усиления процессуальных гарантий законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. - № 3. – С. 82 - 88. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Жабкин А.С. Назначение, цель и потребность уголовного судопроизводства: соотношение правовых категорий // Наука XXI века: молодежное измерение: материалы Междунар. научно-практич. конф., проведенной Поволжским институтом управления им. П.А. Столыпина: Сб. науч. тр. - Саратов, 2013. - С. 70 - 71. – 0,2 п.л.

6. Жабкин А.С. Прокурорский надзор в системе управления следственной деятельностью // Правовые системы современности в условиях международной интегра-

ции: материалы IX Междунар. научно-практич. конф., проведенной Ассоциацией юридических вузов России. Ялта – Москва - Ростов-на-Дону, 2014.– С.132 - 134. – 0,3 п.л.

7. Жабкин А.С., Назаров С.Н. Теоретико-правовые подходы к формированию полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (исторический и современный аспекты) // Юридическая наука и практика: традиции и новации: материалы научно-практич. конф., посв. 150-летию судебной реформы 1864 г. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. – С. 470 - 474. – 0,4/0,2 п.л.

8. Жабкин А.С., Назаров С.Н. Синергетика прокурорского надзора в сфере расследования уголовных дел // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: материалы междунар. научно-практич. конф., посв. 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. Т. 2. – С. 354 - 357. – 0,4/0,2 п.л.

ЖАБКИН АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ**

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная
и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.11.2015.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
формат 60x84/16. Объем 1,1 уч.-изд.-л.
тираж 150 экз. Заказ №

отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19.